

Судьба всегда дает шанс!
Не верите? Читайте романы Олега Роя:

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Банкротство мнимых ценностей
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Пасынки судьбы
Он & Она
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искупление
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски

Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак
Фантомная боль
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!
Двойная жизнь
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит
Писатель и балерина
Семь признаков счастья
Маскарад на семь персон
Через тернии в звезды
Не оставляй меня, любимый!

Диалогия «Белый квадрат»

Цветок сакуры
Захват судьбы

Диалогия «Страх»

И небеса пронзит комета
Числа зверя и человека

Диалогия «Ловушка»

Ловушка для вершителя судьбы
Ловушка для влюбленных

Секреты семейного счастья от Олега Роя

МУЖЧИНА и женщина
ЖЕНЩИНА и мужчина

Скользкий странник

ОЛЕГ
РОЙ

Не оставляй меня,
любимый!

роман

Москва
2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р58

Оформление серии *С. Груздева*

Рой, Олег.

Р58 Не оставляй меня, любимый! / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя).

ISBN 978-5-699-98266-0

Сергей Аникеев казался избранником судьбы — созданная им социальная сеть «Мы» завоевала огромную популярность, принесла создателю славу и деньги, а еще он встретил большую любовь. Но не зря говорят, что судьба одной рукой дает, а другой отнимает: Карина, невеста Сергея, сообщила, что больна раком. Отныне ее блог, получивший название «Не оставляй меня, любимый», посвящен борьбе со смертельной болезнью. Миллионы пользователей поддерживают Карину, но между ней и женихом словно пробежала черная кошка, да и у него внезапно начались проблемы с бизнесом...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98266-0

© Резепкин О., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

Меняется мода, преобразуются предметы, которыми мы окружаем себя, но не изменяется человеческая природа.

Когда-то давно образованные люди вели дневники. Затем возросший темп жизни, казалось, поставил крест на этом интересном, но отнимающем время и требующем умиротворения и спокойствия занятии. Но, вероятно, потребность в нем слишком глубоко «прошита» в человеческой природе — с появлением социальных сетей и мобильных гаджетов дневники внезапно воскресли в виде блогов.

И, по-моему, это хорошо. Такой дневник-блог позволяет любую минуту заглянуть в свое прошлое, встретиться с самим собой, таким, каким ты был несколько лет назад... Ужаснуться своей наивности, улыбнуться чистоте и незамутненности, с какими ты воспринимал мир не так давно, почувствовать сладко-томящее чувство ностальгии, легкую грусть от допущенных ошибок и облегчение от того, что все выпавшие на твою долю испытания уже позади. Пофантазировать о машине времени, чтобы вернуться в прошлое и шепнуть самому себе: этому не верь, а вот к той девочке присмотрись. Ну, и про колебания курса за истекший период, чтобы на этом немного поднять презренного металла.

Вздохнуть еще раз — и закрыть страницы, которые с годами не пожелтеют и никогда не исчезнут, разве что какой-нибудь глобальный блэкаут уничтожит все зеркала, сохраняющие архивы ресурса, на котором открыт твой интернет-дневник.

Иногда я хочу удалить этот блог, но что-то меня все время останавливает. Словно я собираюсь уничтожить часть своей личности. А если я это сделаю — останусь ли я прежним? И не изменится ли от этого вся моя жизнь? Вроде бы странные вопросы для того, кто о соцсетях знает намного больше всех остальных, за исключением корифеев вроде Цукерберга.

И тем не менее я всякий раз останавливаюсь, а затем просто закрываю страницу и выхожу. Не сегодня. Может быть, когда-нибудь, а может, и никогда.

А иногда я просто перечитываю то, что писал, кажется, целую жизнь назад. Целую жизнь... а еще и трех лет не прошло с того момента, когда я сделал этот пост. Запись, с которой началась история, достойная того, чтобы на ее основе написать роман.

Жаль, что я не писатель. Я простой программист. Может, конечно, не совсем простой, не каждый способен создать в одиночку социальную сеть, которая медленно, но верно выдавливает конкурентов с рынка.

И все-таки моя история — не роман, не вымысел. Шрамы от нее еще долго будут болеть в моей душе, возвращаясь кошмарами и внезапными паническими атаками. И именно в эти моменты я вновь открываю блог с целью убедиться — все уже закончилось. Что пережитый мной кошмар никогда не вернется, по крайней мере, наяву.

Хотя не раз придет ко мне в снах.

А началась эта история вот с такой записи:

Сергей Аникеев.

14 августа 21:08

У вас бывает déjà vu?

А у меня, как оказалось, бывает.

Забегал сегодня в кафе на первом этаже своего офисного

центра, кофе перехватить и пожевать чего-нибудь. Погодка в Москве скорее сентябрьская, чем августовская — с утра дождь моросит, небо в серых тучах, словно город накрыт старым ватником. Что-то я последнее время стал много внимания уделять погоде. Старею, видать;)

Так вот, забегаю, значит, в кафешку, не в ту, что обычно, а в стекляшку с видом на автостоянку. Моя сегодня закрыта с утра, у них там что-то на щите коротнуло, сидят без света и без холодильников. Подумать только, а ведь у меня в корпусе — офис мелкомягких и три эм¹. А что-то постоянно ломается — то лифт, то вентиляция, то освещение в коридорах пропадет. «Говорил я тебе — место проклятое» : D.

Короче, забежал в стекляшку, ничего, думаю, один раз — не Леголас. Хотя фастфуды я не люблю, а гламурные так и вообще. В стекляшке постоянно очередь, поскольку мой корпус — вообще проходной двор, и все, кто туда-сюда шастает, заруливают на кофе-брейк именно туда. Вот и сейчас, гляжу, очередь стоит, не так чтобы очень, но человек шесть. Пара местных хипстеров, солидный дядя в хорошем костюме, девочка из лавки на первом, где продается всякая сувенирная хренотень (кажется, Лиза, я был с ней немного знаком), и **Она**.

Небольшое лирическое отступление: наверно, период влюбленности в актрис наблюдался у всех? Не в таких, как Саша Грей, я имею в виду, в нормальных. Я не исключение, я вообще никогда не был исключением из правил. Если вы хотите узнать, как выглядит среднестатистический москвич между двадцатью пятью и тридцатью пятью, можете смело посмотреть на меня. Так вот я в раннепубертатном возрасте имел счастье, или наоборот, посмотреть телесериал... запомнил, там про мужика и его

¹ Имеются в виду компании «Microsoft» и 3М.

Олег Рой

дочь, которая оказывается дочкой, на секундочку, Белоснежки. Или, наоборот, злой мачехи — я уж и не упомню. Там еще был прикольный волк, который ни разу не волк, и играл тот чувак, который в «Бегущем по лезвию».

Так вот главная героиня, которая дочь то ли мачехи, то ли наоборот, меня, как выражались в прошлом веке, сразила прямо в сердце. Я бредил ею и даже купил журнал «Кул герл» с ее постером, который (постер в смысле, а не журнал) повесил на стенку рядом с постером из «Терминатора». Вот.

Потом, понятно, я об этой девочке и думать забыл: приходит время, и киношные красавицы проигрывают пусть и не таким привлекательным, но куда более доступным девочкам из реала. Плюс как раз тогда я увлекся программированием, поскольку хотел научиться писать моды¹ для любимых игр. С модами как-то не сложилось, несколько я создал, но так и не поиграл толком — программирование внезапно оказалось интереснее. Вот, говорят, от компьютерных игр никакой пользы, кроме вреда. Ха-ха, три раза: да не будь этих игр, стал бы я тем, кем стал?

Я оканчивал школу, начал понемногу калымить прогерством, готовился к поступлению в профильный ВУЗ, в общем, как говорится, на быстром марше не до баб (с), тем более не до тех, что на экране. Потом были армия (в институт с первого раза я не поступил), учеба, экзамены, сессии, и светлый образ заокеанской звезды потускнел до полной неразличимости, как вдруг на Белорусском вокзале я столкнулся с той самой актрисой! Точнее, конечно, не с ней самой, но с девочкой, настолько на нее похожей, что у меня челюсть на пол повалилась, как в мультиках «Уорнер

¹ М о д — сокращенно от «модификация», самодельный вариант компьютерной игры с иным сюжетом, героями, антуражем и т. д.

Не оставляй меня, любимый!

Бразерс». Шел самый разгар нулевых, и на вокзале стоять разинув рот являлось небезопасным занятием. Впрочем, я тогда был гол как сокол и даже стрелял курить, а вот у нее имелось что тырить, и пока она чего-то там смотрела на табло, какой-то вертлявый цыганчонок выхватил у нее прям из-под мышки сумку-крохотулю, как я потом узнал, именуемую «клатч».

В то время от цыган в оживленных местах столицы вроде вокзалов или рынков проходу не было. Куда они потом делись, я понятия не имею и не сильно интересуюсь. Так вот мелкий шкет из народа, давшего миру Сличенко и Валентира, выхватил сумочку из-под мышки моей сказочной красавицы и рванул прямо ко мне, поскольку я как раз находился у выхода из зала. Что в таких случаях делают, я с детства знал и, как бы ненароком, выставил ногу, о которую этот товарищ благополучно споткнулся, кубарем покотившись в выход и, к счастью, уронив клатч.

Девушка бросилась ко мне... конечно, не ко мне, к своей сумочке. Но она прекрасно видела, кому была обязана спасением своего имущества. Скажите честно, мужики-подписчики: кто из нас не мечтал о таком стечении обстоятельств? Думаю, не ошибусь, если скажу, что с подобного сценария начинается половина романтических и эротических фантазий мужской половины человечества.

И что сделал я?

Пока моя волшебная принцесса ловила на скользком полу китайский клатчик из кожи розового пластикового поросенка, я потихоньку улизнул! Кто сказал «чудак»? Поверьте, я себя после этого называл еще покруче. Да, я об этом жалел, жалел примерно полгода без выходных и еще года два время от времени. Но...

У меня на тот момент не было вообще ничего. Ни денег, ни собственного жилья. Я снимал койку в комнате трехкомнатной

Олег Рой

квартиры в Балашихе, где, кроме меня, жили сильно пьющий на почве грядущего развода мужик — мой тезка — и гость из далекого Ташкента, работавший дворником в нескольких домах. Допустим на секундочку, что эта девушка оценила мой поступок так, как мы это представляем, и что дальше? Я даже в кино ее сводить не мог, потому что не было денег на билет, и тем более не мог пригласить ее к себе, поскольку мое «себе» ограничивалось койкой да тумбочкой. Ах-ах...

Вот считайте меня после этого кем хотите, а расклад для меня тогда был именно вот такой.

Скажете, ну при чем тут эта баянистая cool story? А при том, что в этой самой очереди я внезапно вижу ее, мою принцессу из сказки. Придержав челюсть от неминуемого падения, я подумал: черт возьми! Один раз, конечно, можно лохануться, но два раза на одни и те же грабли наступают только полные дауны. В конце концов, мне уже не двадцать и даже не двадцать пять, чтобы робеть. Короче, собрался я с духом, подошел к ней и сказал:

— Здравсьте. А вы меня совсем не помните?

Она окинула меня взглядом... у нее стал совсем другой взгляд. Тогда она смотрела вокруг как ребенок, которому все интересно, все кажется чудом. Сейчас в ее взгляде сквозил неприятный холодок:

— Нет, а должна?

— Мы с вами как-то виделись, — сказал я, чувствуя предательскую робость. — На вокзале. Белорусском.

— Не знакомлюсь на вокзалах, — отрезала она, глядя на меня как прославленный режиссер на столовскую курицу, подаренную ему к завтраку. — И вообще, предпочитаю летать на самолетах. Поезда — для лузеров.

Признаться, эта сентенция меня покорила: я как раз люблю поезда. Если не за океан, а по нашему материку, я поезд однозначно предпочту самолету. Понимаю, на вкус и цвет фломастеры разные, но по мне поезд романтичнее. В самолете большую часть полета видишь облака, и то если повезет и окажешься у окна. Не спорю, в облаках есть своя прелесть, но я предпочитаю смотреть на них снизу.

А еще — люблю смотреть на проносящиеся за окном перелески и речушки, на незнакомые маленькие города и заполненные товарняками железнодорожные узлы, на простор полей и вздымающиеся по сторонам от железной дороги стройные ряды деревьев, когда поезд мчится через лес.

— Ну как же, — уперся я. — Это точно были вы. У вас еще цыганчонок клатчик спер.

Она поджала губы. Вы никогда не замечали, что какая-то гримаса порой может напрочь разрушить очарование даже самого прекрасного лица?

— Я не из тех, у кого можно вот так вот запросто вырвать сумочку, — ответила она чуть ли не презрительно. — Вы наверняка путаете меня с кем-то.

— Ни с кем я вас не путаю! — возразил я. — Вы — единственная в своем роде, как я могу вас с кем-то путать?

— ...и на дешевую лесть, кстати, я тоже не ведусь, — добавила она, отворачиваясь. — Можете и не пытаться. А сейчас попрошу мне больше не надоедать. Я пришла сюда отдохнуть, а не выслушивать чьи-то влажные фантазии. Милочка, а сделайте мне американо, пожалуйста.

Последнее было адресовано уже не мне. Что мне оставалось делать? Я сделал вид, что изучаю витрину, пока она не отошла со своим американо, а потом просто проводил ее взглядом.

Олег Рой

Мечта... вот только эта мечта была отделена от меня стеной холодного презрения и полнейшего непонимания. Каюсь, у меня появлялась мысль сказать ей, кто я, но...

Нет. Почему-то мне кажется это аморальным. С другой стороны, смотреть, как от тебя (второй раз!) ускользает твоя мечта, тоже не самое радостное занятие.

Лайков: 305

Комментариев: 91.

■ ЧАСТЬ 1

ВЕТРА НАДЕЖД

Глава 1

Золушка

Если бы я был британским ученым, я, наверно, изучал бы влияние плюшевых игрушек на формирование характера детей. Наверняка ведь оно есть! По крайней мере, в моем случае определено. Моей первой игрушкой был печальный ослик *Иа* из диснеевского мультика. А может, и из нашего, ведь *Иа* — единственный персонаж, абсолютно идентичный в обеих экранизациях.

В возрасте трех лет я понял, что сплю с телезвездой. Естественно, обе версии приключений моего приятеля стали моими личными бестселлерами, а видеокассеты с ними я засмотрел практически до дыр. Но, думаю, влияние ослика на меня началось еще до того.

Кстати, ослов зря считают глупыми. Как для копытных, они вполне умны. За «ослиную глупость» принимают нежелание исполнять команды, которые не нравятся. Вот и посудите сами, глупость это или нет.

Признаюсь честно — у меня много общего с ослом вообще и с *Иа* в частности. Во-первых, я чертовски упрям. Если я чем-то занимаюсь, вокруг меня можно смело начинать маленькую войну, я вам не помешаю, и вы мне не мешаете. Во-вторых, я слегка тугодум и не сразу понимаю, но когда понимаю — то понимаю лучше других. В-третьих, я практически пессимист, хотя считаю себя реалистом. Тем не менее законы Паркинсона я знаю

Олег Рой

наизусть, поскольку уверен, что они срабатывают практически всегда. И, наконец, я не особо общителен, больше интроверт, за что регулярно критикуем теми немногочисленными близкими мне людьми, которые у меня есть. Ах да, и я часто вздыхаю. Но, в отличие от моего персонального маскота, если Сергей Аникеев вздыхает — значит, он признал наличие проблемы и приступает к тому, чтобы эту проблему устранить на практике. А уж если приступил, то наверняка найдется решение и этой проблемы.

Если вы, читая эти строки, нарисовали себе портрет мрачного, не улыбочивого мизантропа-затворника, быстро зарисуйте его до состояния черного квадрата. Я не такой. У меня есть друзья, причем многих из них я знаю с тех дней, когда нашей одеждой были короткие штанишки. У меня никогда не было проблем с женским полом, хоть и донжуаном меня не назовешь. Да и общаюсь я довольно легко. Ну, и, наконец, я создал «Мы».

В тот день на границе августа и сентября я посетил международную выставку «Медиапрорыв» в ВВЦ в Москве. Заходя в павильон, я заметно нервничал. Но вовсе не потому, что был на выставке впервые. Отнюдь, думаю, что молодому человеку, работающему в айти-сфере, посещать подобные выставки сам Бог велел. И даже не потому, что там я запросто мог встретить таких признанных корифеев, как Касперский, Лебедев и даже Цукерберг...

Хотя вот с Дуровым мне бы встретиться не хотелось. К счастью, он на форуме не присутствовал. И я даже догадываюсь почему.

Откровенно говоря, я очень надеялся, что мое появление на выставке пройдет незамеченным. Моя внешность тому способствовала. Вы представляете себе среднестатистического русского юношу? Я его каждый день в зеркале вижу, когда бреюсь.

Не оставляй меня, любимый!

Обыкновенный русский человек, каких у нас в Союзе миллионы. С другой стороны, тот же Марк простой еврейский мальчик из Америки. Но Марк уже примелькался, а я только начинал. И как раз именно поэтому не привык к тому, что к моей скромной персоне может быть проявлено столько внимания, но...

«Меня поймали тут же, в зоосаде» — не успел я пройти сквозь привычно пищащую от каждого посетителя рамку металлодетектора, как на меня набросилась целая банда, вооруженная, к счастью, исключительно изделиями почтенного японца Никона и его завсегдашнего конкурента, блюдущего Канон¹. Однако блеск вспышек меня ненадолго выбил из колеи, потому на внезапные вопросы я не отвечал, а только смотрел на окружавших меня людей как баран на новые ворота. Говорю же, я тугодоходящий.

Самое забавное, на какой-то миг мне показалось, что среди ошестинившейся объективами толпы я увидел печальное лицо моей Снежной королевы. Но видение исчезло так же быстро, как появилось, и мне осталось только стоять и по-дурацки хлопать глазами, игнорируя сыплющиеся на меня со всех сторон вопросы.

К счастью, как раз в этот момент осаду прорвали, и сделал это именно тот человек, который мне был нужен. Артем Викторович, директор юридического департамента и один из соучредителей девелоперской компании «БИК лимитед», был моим штатным ангелом-хранителем и партнером моего проекта.

— Дамы, господа, ну что же это такое? — сказал он, подходя ко мне. — Для чего, спрашивается, мы арендовали конферензал? Для того, чтобы вы кругом-бегом смущали своими вопросами гениального молодого программиста? Если у вас есть что

¹ Обыгрывается название крупнейших производителей фототехники — Nikon и Canon.